

Дни плавания идут друг за другом без каких-либо значимых событий. Соломон никогда в жизни не отправлялся в такое дальнее плавание по океану, поэтому первое время с интересом смотрел на воду, чаек или работу матросов. Взвод чародеев не привлекают к работам на корабле, так что Сол взял за привычку встречаться наедине с каждым новым подчиненным и спрашивать о самых разных вещах. Интересует всё: от биографии и магической специализации до мыслей о войне и планах на будущее.

Хморим не удивляется, когда узнает, что почти все что-то бросили в Аклане, когда пришел приказ на мобилизацию. У кого-то, как у Рикса, уже появилась семья, или есть родители, которым нужен уход. В то время, как бывшие одноклассники вели в целом обычную жизнь, дружили, влюблялись и расставались, мальчик под вымышленным именем Пепел каждый день тренировался и посещал занятия вместе с такими же будущими хморимами. Пускай это и сделало сильнее и опытнее, но Сол предпочел бы обычную мирную жизнь, если бы такой выбор был дан.

Сейчас десять человек собрались в каюте, в центре которой на полу Сол схематично изобразил поле боя. Наставник по военной тактике в Карилле часто так делал, объясняя маневры войск. Правда, в учебном центре был специальный стол, на котором можно было двигать настоящие фигурки пехотинцев, всадников и осадной артиллерии. Сейчас же юноша обходится кружками, ножами и кольцами.

До прибытия на фронт Соломон намерен подготовить взвод к реальному бою. Для этого нужно выяснить сильные и слабые стороны каждого подчиненного, а после подобрать верную стратегию. Сол не удивлен, что Рикс Коваль считается самым сильным и умелым магом из всех прибывших. Хморим помнит, что специализация Рикса — эфиромантия. Очень сложная магия, что позволяет порой играть с законами мироздания при помощи эфира. Магический фон, что создает океан магии в мире, называется как раз эфиром, а значит, пронизывает собой вообще всё. Не каждый чародей может привести такие силы в движение.

— Мое обучение на самом деле не завершено. — Признается Рикс. — Из эфиромантии я знаю несколько мощных заклятий, но на освоение остального нужна целая жизнь.

— Понимаю, воспользуемся тем, что имеем. Что ты можешь сделать в ситуации, когда конница несется на наш отряд? — Сол передвигает чей-то браслет, что изображает конный отряд, к позиции взвода магов.

— «Вспышка». — Улыбается командир отделения. — Лучше этого ничего нет. Она неплохо ослепит как коней, так и наездников.

— Давай посмотрим, насколько удачно это действие. Лиам, дай оценку Риксу. — Сол первым делом просит дать оценку действий кого-нибудь из присутствующих.

— Ослепление действительно может быть сильным ударом, но оно ведь ударит и по нам. — Нокрет сразу указывает на слабое место плана.

— Тогда я крикну перед тем, как активировать магию. — Отвечает Рикс.

— Чтобы слышали все, тебе придется крикнуть очень громко. Враги тебя тоже услышат. Не слышал, что маги шифруют послания?

— Хорошо, тогда нам нужно заранее составить обозначения для разных команд, которые противник не поймет. Например, «вишня в огне» будет означать «закрывать глаза».

— Допустим, но если противник подобрался очень близко, то «Вспышка» поможет мало. Они просто вслепую протаранят нас.

Сол терпеливо ждет, пока обсуждение не закончится. Именно в таких разговорах обучение тактике приобретает особую ценность. Споря и предлагая различные варианты, маги учатся друг у друга и овладевают искусством решения нестандартных задач. Это совсем не то же самое, что учить правила активации того или иного заклятья. В критической ситуации самым важным является умение быстро принять верное решение, а не владеть сотней могущественных чар.

— Ладно, я понял, что мое предложение такое себе. Какие-нибудь идеи? — Рикс обводит взглядом всех.

— Стихийная магия земли. — Отвечает Гела, одна из трех девушек в отряде. Черноволосая и худощавая дочь младшего жреца называет более удачный вариант действий. — Моя специализация, конечно, магия ветра, но управление землей тоже проходила. Дело в том, что отряд всадников имеет большую наступательную силу, поэтому противодействовать грубой силой малоэффективно. Но вот если под копытами лошадей вдруг образуется глубокая яма, то вместо натиска появится куча мала из людей и коней.

— Жердан. — Сол просит высказаться.

— Ну, мне нравится. Перед глубокой ямой под копытами не получится остановиться, чем выше скорость всадников, тем вернее они все свалятся. Если рассчитать ширину провала, то задние ряды даже перепрыгнуть не смогут. К тому же безопасно для нас и предупреждать не нужно. Мне возразить нечего. — Отвечает Жердан. — Хотя я из стихийной магии больше изучал огонь, поэтому скорее попробовал напугать пламенем.

У других тоже возражений не возникает, предложенный способ общими усилиями признается самым действенным.

— Хорошо, в целом я с вами согласен. Магия земли идеально подходит для ловушек, особенно, если враг бежит в нее сломя голову. Допустим, наступление вы остановили, что будете делать дальше. Митра, что думаешь?

— А? — Волшебница из семьи мага-целителя недоумевающе смотрит на командира. — Но я же на целительной магии специализируюсь.

— Может оказаться так, что каждому придется вступить в бой, хотя твои таланты, разумеется, будут в первую очередь направлены на оказание медицинской помощи.

— Ну... — Неуверенно тянет русоволосая девушка с веснушками на лице. Хморим уже понял, что её нрав самый миролюбивый из всего взвода. Она даже ростом ниже остальных девушек. Таким людям на поле битвы будет ужаснее всех даже при условии, что будут находиться в тылу.

— Можно начать с того, что стоит сделать, а потом подумай, каким образом лучше осуществить. — Подсказывает Сол.

— Вражеский отряд может выбраться из ямы и продолжить наступление. — Тихим голосом произносит Митра. — Мы должны продолжить атаку, чтобы предотвратить нападение. Например, сделать яму еще глубже и засыпать всех попавшихся. Люди задохнутся.

Нетрудно догадаться, что придумывание способов убийства людей для Митры дается очень сложно. Но иначе никак.

— Гелом. — Сол поворачивает голову.

— Да, полностью поддерживаю. Тому, кто будет использовать магию земли, нужно будет довести дело до конца. — Отвечает Гелом, что поднаторел в барьерной магии. По правде говоря, создание магических барьеров и щитов не является отдельной специализацией, но многие боевые маги выделяют отдельную роль в команде для тех, у кого она получается лучше всех. Мастера могут не только увеличивать прочность и масштаб защитной магии, но и творить её на высокой скорости в большом количестве. Вершиной чародейства считаются барьеры, которые несут дополнительные свойства, кроме защиты.

Все остальные поддерживают решение Митры. В таких обсуждениях проходят часы, где Сол старается придумать самые необычные боевые ситуации, в которых можно оказаться на передовой. Никто из взвода не может надеяться, что получится отмолчаться, так как хморим каждый раз спрашивает ответ у одного, а комментировать заставляет другого. Таким образом все гораздо лучше начинают понимать особенности характера и привычки каждого товарища. Под конец слово берет Сол и по памяти начинает рассказывать о сражениях древности, что вошли в учебники Аклана. Разумеется, чаще всего те, где принимали участие маги в качестве основной или вспомогательной боевой единицы.

Потом все дружно идут в столовую на второй палубе, где кок каждому накладывает тарелку малоаппетитной еды. Даже во время приема пищи молодые маги и чародейки продолжают обсуждать те или иные вещи, из-за чего остальные косятся на них. Здесь же Сол замечает солдат из роты снабжения, что выгрузят припасы на Острове Туманов, а после вернутся в Аклан. Юноша вспоминает об обещании Дитеру Молку, поэтому после обеда идет прямо к главному коку.

Не будь Сол командиром взвода магов, то повар даже разговаривать не стал бы, но уже через пятнадцать минут хморим возвращается в каюту с полегчавшим кошельком и целой бутылкой «мошты», известного корабельного алкоголя, что готовят из вина, лимонов и бурой соли. Выдержанный напиток имеет довольно высокую крепость и выдается маленькими рюмками для ночных дежурных.

Ближе к вечеру Сол подзывает к себе Митру и просит пойти вместе, чтобы оказать кое-кому медицинскую помощь. Волшебница сразу согласилась и отправилась вслед в нижние трюмы, где должны находиться солдаты капитана Миршака. Именно там они и оказываются, заботясь о лошадях. Соломона здесь теперь хорошо знают, поэтому в сторону юноши сразу летят недобрые взгляды. Вот только приставать к магу и хмориму в одном лице уже никто не решится.

— Где тот, с которым я говорил в конюшне Гейнкома? — Громко спрашивает Сол. — Игорт, как слышал.

Имя Соломон узнал заранее. С ящика у дальней стены спрыгивает тот самый задира с перебинтованной челюстью. Хмурый взгляд сразу подсказывает мысли солдата о том, что хморим пришел закончить «разговор». Однако, Сол просит сесть на бочку и показать травму целителю. Митра до этого пряталась за спиной Сола и выходить под прицел всех взоров явно не хочет. Но к раненому солдату подходит и внимательно оглядывает ушиб при тусклом свете фонаря. В руках девушки-лекаря Игорт заметно успокаивается, а после начала действия магии даже улыбается.

В Карилле магию исцеления изучить не довелось, да и вряд ли получилось бы, так что Сол не знает, что именно Митра использовала для снятия отека и боли.

— Пару дней лучше поддержать повязку, но в целом ничего страшного. Обошлось без перелома. — Чародейка заканчивает с работой, и Сол кивком отпускает. После поднимает руку, в которой зажата бутылка мошты, присутствующие сразу узнают, что это.

— Мы оба поступили не совсем красиво, так что предлагаю навсегда забыть об этом. Распейте сообща. — Хморим передает бутылку ценного пойла в руки Игорта.

После помощи целителя, подарка и извинений у последнего не остается иного выхода, кроме как принести ответные извинения за дерзость и предложить выпить с ними. Отказываться Сол не стал, хотя и сторонится любых вещей, что туманят взор. В Карилле такие вещи были под запретом. Однако теперь он не в учебном центре, а значит, может действовать по собственному усмотрению. Мошта жжет горло, а Соломон выходит из трюма уже как друг, а не враг.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1430369>